

РАДЫ ПЕРВОЙ ВСТРЕЧЕ

РАЗГОВОР о гастрольях в Ленинграде наших гостей из Ташкента хочется начать с того, с чего началось первое знакомство с ними — с репертуара театра.

Чем вним можно объяснить настоячивые поиски и привлечение на сцену интереснейшего репертуара, как не желанием общаться с большим настоящим искусством, стремлением творчески расти, быть достойным тех замечательных произведений, которые нашли свое сценическое воплощение на единственной, пожалуй, театральной площадке страны!

Можно быть только благодарным коллективу Ташкентского театра за знакомство с интересной драматургией.

Наши гости в поисках репертуара решились поставить чеплинский сценарий «Огни рампы», работали над инсценировками крупнейшей произведений прозы.

Можно спорить, насколько полно отражены, например, в инсценировках романов «Братья Лаутензак» Фейтвангера и «Жизнь Клима Самгина» Горького идеи и замыслы авторов, можно анализировать, насколько удачно показаны на сцене образы, давно и хорошо знакомые нам. Бесспорно одно: в репертуаре Ташкентского театра отразилось очень деятельное его творческое начало, хорошее беспокойство и, если хотите, завидная творческая смелость.

...Нельзя не отметить, что в

целом обе инсценировки замечательных романов отличаются четкостью и ясной основной линией. Правда, «История пустой души» оставляет впечатление некоторой однобокости, однолинейности, излишнего упрощения.

Образы главных героев близки по мысли и духу к их литературным братьям. Не хватает только горьковской полноты, густого переплетения самых разных нитей в характере Клима Самгина. Пропала самгинская сложность, без которой образ проиграл.

Не очень повезло в инсценировках и положительным персонажам — особенно революционеру-большевику Кутузову из «Истории пустой души», коммунисту Паулю Крамеру. У обоих в спектаклях маловато красок, сценического материала, просто даже текста, на котором могло бы раскрыться их глубокое философски-психологическое превосходство.

В «Братьях Лаутензак» инсценировщику (П. Чепрунов инсценировал оба произведения) удалось провести важную линию романа — отношение между двумя братьями — затаенная ненависть и зависть, холодное предательство ради собственных целей...

Словом, на мой взгляд, Ташкентский театр убедительно доказал, что сидеть сложа руки и ждать, пока кто-то что-то преподнесет на «тарелочке с голубой касмочкой» — плохое

ЗАМЕТКИ О ГАСТРОЛЯХ ТАШКЕНТСКОГО РУССКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ ГОРЬКОГО

□

занятие для творческого театрального коллектива..

На вопросе «что играть», еще не кончается разговор.

КАК же воплощен на сцене ташкентских гостей их интересный репертуар?

Гастрольные спектакли поставлены народным артистом Узбекской ССР А. Гинзбургом, О. Черновой, Я. Лобачем, И. Радуном, В. Иогельсоном и молодым актером театра Р. Ткачуком.

Трудно за время короткой гастрольной поездки подробно познакомиться с творческим коллективом. Судя по спектаклям, в которых не чувствуется творческого разноречия, резкой разницы почерков, режиссеры театра, вернее постановщики спектаклей, идут, в общем, в одном направлении. В основном они следуют за драматургическим материалом, который диктует режиссерское решение спектаклей.

Это относится, скажем, к спектаклю «Братья Лаутензак». Думается, что режиссер Я. Лобач верно остановился на лаконичном, сжатом по внешнему рисунку решении. Художники И. Вальденберг и Д. Ушаков оформили спектакль в общем замысле — скупо, без лишних отвлекающих деталей. Спек-

такль — четкий по мысли, острого антифашистского настроения.

Убедительно, с внутренней силой сделаны такие, например, сцены, как убийство Тишлера, разгул гестаповцев в ресторане, объяснение Кэте и Оскара Лаутензак, когда он сообщает о смерти Пауля, сцена телепатического сеанса. В спектакле нарастает публицистический накал от действия к действию, раскрывается от одной сцены к другой жуткое лицо фашизма.

Спектакль сам по себе несет достаточный антифашистский заряд, поэтому кажется несколько надуманным, искусственным «обрамление» в виде вступления и заключения. Это нарушает стиль и строгость фейтвангеровской мысли, недостаточно органично, чуть навивно, не в ключе всего спектакля.

...«Огни рампы!» У кого не дрогнуло сердце, когда появилась в городе эта афиша?

Скажу сразу и прямо — спектакль «Огни рампы» — лучший в репертуаре, но вполне достойный сценической жизни, имеющий полное право на существование.

Говорить о режиссуре «Огней рампы» трудно. Думается, все же удалось, пусть не во всем, создать атмосферу, близкую к чаплинскому сценарию.

Хотелось бы только, чтобы спектакль был тоньше, лиричнее.

Думается, что излишне затянуто начало — все, до встречи Кальверо с Тэрри. Подробности ее прежней, до Кальверо, жизни утяжеляют и упрощают спектакль. Просится какое-то другое решение, пожалуй, менее доскональное. Ведь потом так или иначе обо всем достаточно ясно рассказывается.

Удачно решены многие сцены. Сильное впечатление оставляет сцена последнего разговора Кальверо с Грифином, когда Кальверо узнает, что невольно предал друга. Хороша и сцена в баре, где Кальверо собирает милостыню.

А вот смерть клоуна вызывает сомнение. Вряд ли стоило решать ее в таком мятущемся, рваном ритме, с эффектным освещением. Это противоречит всему строю, логике «Огней рампы», снимает психологический подтекст.

Там, где режиссура более точно следует за настроением, за духом авторского произведения, приходит наибольший успех. Пожалуй, «История пустой души» (постановка А. Гинзбурга) по своему общему тону ближе других к авторскому замыслу. В спектакле, от первых сцен до последних, парит какая-то горьковская неторопливость, разворот действия.

Сильная сцена, например, «философских» разглагольствований Клима, Лютова и Макарова во время ходынских со-

(ОКОНЧАНИЕ НА 4-й СТРЕ)